

Ориентация на старшую норму как основа культурно-речевой компетенции*

В.П. МОСКВИН

Волгоград

(На примере ударения в глаголах с концовкой *-ить*)

В статье рассмотрены акцентные особенности глаголов на *-ить*, а также производных от них причастий, освещены причины, этапы и закономерности переакцентовки в таких глаголах, сформулированы ортологические рекомендации, связанные с ориентацией на старшую норму как основу правильной постановки ударения в глаголах данного класса и их формах.

Ключевые слова: *литературная норма; культура речи; акцентология; ударение; акцентный вариант; глаголы на -ить.*

△ давно замечено, что в глаголах на *-ить* имеет место регулярная вариативность ударения, существенно затрудняющая их правильное употребление: *включи́т* или *включи́т*? *мири́тся* или *мири́тся*? *грузи́шь* или *грузи́шь*?

Обратившись к словарям, находим довольно пеструю картину:

1) *включи́шь*, неправ. *включи́шь* [Резниченко 2004: 107], *включи́т*, неправ. *включи́т* [Гридина, Коновалова 2011: 64–65], *включи́шь*, не *включи́шь* [Штудинер 2008: 66], *включи́т*, не рек. *включи́т* [Горбачевич 2009: 37], *включи́т*, разг. *включи́т* [Введенская 2003: 38], *включи́т*, *включи́т* [Соловьев 2008: 106];

2) *мири́шься*, *мири́тся* [Штудинер 2008: 230], *мири́тся* и доп. *мири́тся* [Гридина, Коновалова 2011: 206], *мири́тся* и доп. *мири́тся* [Горбачевич 2009: 165], *помири́т*, разг. *помири́т* [Введенская 2003: 200], *мири́тся*, *мири́тся* [Соловьев 2008: 347], *мири́шь* и *мири́шься* [Резниченко 2004: 546];

3) *грузи́т*, *грузи́т* [Соловьев 2008: 171], *погру́зит* и устаревающее *погру́зит* [Горбачевич 2009: 263], *гру́зит* и доп. устар. *гру́зит* [Гридина, Коновалова 2011: 93], *гру́зишь* [Штудинер 2008: 66], *гру́зишь* [Резниченко 2004: 107].

В учебной литературе принят списочный способ представления данных глаголов: 1) с «ударением на окончании»: *бури́шь*, *включи́шь*, *глуши́шь*, *звони́шь*, *мири́шь(ся)*, *облегчи́шь* и др. (14 ед.); 2) «с ударением на основе»: *гру́зишь*, *предвосхи́тишь*, *пори́чишь(ся)*, *пригуби́шь* и др. (15 ед.); 3) «допустимы колебания»: *пе́рчишь*, *со́лишь*, *кроби́шь* (3 ед.) [Есакова и др. 2012: 21].

Однако: 1) глаголы на *-ить* являются продуктивным классом, включающим многие тысячи единиц, большая часть которых остается за пределами приведенного списка;

2) колебания в ударении охватывают не одну сотню глаголов на *-ить*, что делает их в этом плане «особенно прихотливыми» [Грот 1836: 339]. Находим и такую рекомендацию: «Целесообразно обратить внимание, что в двусложных глаголах на *-ить* обычно ударение во всех формах, кроме 1-го лица наст. времени, находится на 1-м слоге: например, глагол *любить*: *я люблю́, ты люби́шь, он люби́т...*» [Шустикова и др. 2012: 391]. Но как быть с вполне «обычным» двусложным глаголом *звонить*?

* Статья публикуется в рамках проекта «Преподавание русского языка в поликультурной среде (в полиэтнических классах в школах России и на занятиях с мигрантами) и повышение культуры речи мигрантов».

Москвин Василий Павлович, доктор филол. наук, профессор ВППУ.

E-mail: vasmoskvin@yandex.ru

Факты, которые находим в словарях и учебниках, не поддаются системному осмыслению; между тем «ударение, как и другие языковые особенности, прочно запоминается, если изучающий воспринимает его как закономерное явление»

[Шелюто 1962: 4]. Выход один: проанализировать причины акцентного варьирования, выявить существующие закономерности и попытаться сформулировать правило. Изучим следующую таблицу:

Форма ед. числа				Форма мн. числа			
Наклонение	Лицо	Норма	Просторечие	Наклонение	Лицо	Норма	Просторечие
Изъявительное	1-е	звонЮ	—	Изъявительное	1-е	звонИм	звОним
	2-е	звонИшь	звОнишь		2-е	звонИте	звОните
	3-е	звонИт	звОнит		3-е	звонЯт	звОнят
Повелительное		звонИ	—	Повелительное		звонИте	—

Сделаем выводы из наших наблюдений:

1. Формы 2-го лица мн. числа изъявительного наклонения *звоните* и повелительного наклонения мн. числа *звоните* совпадают. Омонимия указанных форм глаголов на *-ить* ведет к неоднозначности речи, ср.: *Вы помиритесь с ним, по размысленнй зрелом* (Грибоедов); *Вы слух на песнь мою склоните* (Давыдов). Какая форма перед нами? Будущее время? Императив? Как понимать смысл этих двух фраз?

2. Такая двусмыслица приводит в действие закон омонимического отгалкивания, в результате чего происходит «разграничение изъявительного и повелительного наклонения» [Воронцова 1979: 24]: *звоните* (императив) — прост. *звоните* (изъявительное наклонение).

3. Ударение передвигается в направлении от флексии к корню, т.е. ударение на корне вторично по отношению к ударению на флексии. Это означает, что старшей нормой для глаголов с концовкой *-ить* является флексийное ударение. Поскольку младшая норма формируется не сразу, более безопасна для употребления старшая норма, ср.: лит. *звонит* и прост. *звонит*; лит. *включит* и неправ. *включит*; лит. *бурит* и прост. *бурит*. Такое соотношение двух норм дает основание для выведения правила использования глаголов на *-ить*: **в случае сомнений следует ориентироваться на старшую норму**, т.е. ставить флексийное ударение.

4. Переакцентовка начинается с формы 2-го лица мн. числа изъявительного наклонения.

5. В других формах перенос ударения

происходит по закону аналогии, при этом в сферу действия переакцентовки не попадают формы: а) 1-го лица ед. числа; б) инфинитива. Однако в дальнейшем переакцентовка может охватить и эти формы: прост. *углублю*, *облегчу* вместо лит. *углублю*, *облегчу*; прост. *углубить*, *облегчить* вместо лит. *углубить*, *облегчить*. Сходный процесс наблюдаем в парадигме глагола *предвосхитить*. В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова читаем: *предвосхищу*, *предвосхитить* [Толковый словарь... 1994, т. 3: 713], ср.: *Но милостью предвосхищу искус, И Ты как твердь рисуешь крепость чувств* (Дж. Донн; пер. В. Белоусова). Однако в настоящее время форма *предвосхищу* осуждается как неправильная; рекомендуемая литературная форма — *предвосхитищу* [Еськова 1994: 259; Иванова 2004: 563].

За младшей нормой стоят механизмы языка, обеспечивающие в его системе однозначность выражения, значит, переакцентовка в глаголах на *-ить* — не просто прихоть носителей языка, а закономерная тенденция. С точки зрения совершенствования языковой системы более перспективными вариантами в равноправных парах типа *дбит* и *дойт*, *пбит* и *поит*, *сбит* и *солит*, *кружит* и *кружит*, *крбит* и *крошит* являются варианты, соответствующие младшей норме, т.е. варианты с корневым ударением. Корневая переакцентовка является здесь прогрессивным явлением, поскольку она реализует возможность использования ударения в дифференцирующей функции, в нашем случае — для того чтобы противопоставить омонимич-

ные формы слов: повел. *дойте, пойте* — изъяв. *дóйте, пóйте*. Этот путь уже прошли такие глаголы на *-ить*, как *варить, катить, крутить, трудиться* и др.; сейчас по нему идут глаголы *включить, углубить, облегчить* и др.

Данный процесс приводит к вытеснению вариантов глаголов на *-ить* с флексийным ударением, однако в случае их семантического противопоставления остаются оба варианта: *валит* (народ на стадион) / *ва́лит* (ветер деревья); *восхитит* (пением) / *восхи́тит*, ср.: *И от смертных восхитит бессмертного Аполлон на Олимп торжествующий* (Дельви́г); *погру́зит* (на транспорт) / *погрузи́т* (= опустит во что-н.) [Введенская 2003: 183].

Варианты сохраняются также при их стилевом противопоставлении: нейтр. *ма́нит* и устар. поэт. *маи́т*, ср.: *Устал под латами герой — Его маи́т ручья прохлада* (Пушкíн).

Движение слова к младшей норме может приостановить и «направленность общественного внимания на некоторые слова» [Горбачевич 1978: 127]; ошибки в подобных словах «компрометируют речь тех, кто их допускает», «сигнализируют о низкой общей и языковой культуре» [Еськова 1994: 425]. Сравним, к примеру, судьбу двух нелитературных акцентных вариантов: *включит* и *звонит*. Если первый зачастую остается в нашей речи незамеченным и даже иногда (возможно, несколько преждевременно) характеризуется как разговорный [Введенская 2003: 39], то второй, как правило, вызывает протест.

Корневая переакцентовка захватывает прежде всего частотные глаголы на *-ить*, поскольку именно в них носители языка в первую очередь устраняют внутрипарадигмальную омонимию, а значит, делают их более удобными для использования. Лексика же книжная, «узкого распространения» обычно «сохраняет прежнее постоянное ударение» [Ожегов 1974: 88 и 91]. В результате переакцентовка противопоставляет слова: а) в пределах одного словообразовательного гнезда: *дело пору́чит*, но *подарок вручи́т; уку́сит*, но *вкусíт; разбу́дит*, но *возбудíт* и *пробудíт; да́рит*, но *одари́т* и т.п.; б) в пределах одного этимологического гнезда, где корневое и окончательное ударение регулярно противо-

поставляют русскую и церковнославянскую лексику [Грот 1836: 344; Воронцова 1959: 123]: *волóчит*, но *влачи́т; загорóдит*, но *загради́т*; в) в пределах слов одной тематической группы: *бе́лит*, но *желти́т, черни́т, сини́т; со́лит*, но *горчи́т, сласти́т*.

Следствием такого различия в сфере частотности явилось семантическое противопоставление рассматриваемых позиционных типов ударения. Флексийное ударение в глаголах на *-ить* стало ассоциироваться с переносным, абстрактным значением, корневое же — с прямым и более конкретным, ср. *вкусíт* (блаженство) и *уку́сит* (за ногу), *пробудíт* (воспоминанья) и *разбу́дит* (соседа), *одари́т* (счастьем) и *подари́т* (цветы). Как видим, «глаголы, заключающие в себе лишь представление об отвлеченном действии, без намека на какой бы то ни было предмет или качество... удерживают ударение с неизменным постоянством на окончании» [Шарловский 1884: 84]. Если флексийное ударение характерно для книжной, устарелой, низкочастотной лексики, то в группе с корневым ударением «господствуют глаголы, вполне обычные в разговорной речи; значительная их часть носит технический характер» [Зализняк 2010: 76], ср.: *причини́т* (страдания) и *почи́нит* (хому́т), *обе́лит* (свое имя) и *побе́лит* (стенку). Иными словами, в данном случае на место ударения влияют такие факторы, как «лексическое значение отдельных лексем, а также условия их употребления» [Лefeldt 2010: 98].

Академик Я.К. Грот указал на то, что в группе глаголов на *-ить* с предфлексийным ударением немало единиц с корневым гласным *-о-*: *брóдит, вóдит, вóзит, клóнит, кóпит, кóрмит, лóвит, лóбит, мóбит, нóсит, проглóтит, прóсит, соскóбит, тóпит, тóчит, урóнит, хóдит* и др. [Грот 1836: 341–342]. Влиянием аналогии с этим морфологическим типом можно объяснить замену *-á-* или *-а-* на *-ó-* в некоторых глаголах на *-ить*, ср.: л[Λ]вить — лóвит, к[Λ]тить — копит, т[Λ]тить — топит... → к[Λ]тить — котит (вм. катит), с[Λ]дить — содит (вм. садит), пл[Λ]тить — плотит (вм. платит), р[Λ]стить — ростит (вм. растит). Такая замена характерна: 1) для просторечия: *Эх, яблочко, Да куда котишь*

ся? *Ко мне в рот попадешь — Да не воротишься!* (Народная песня); 2) для стилизации просторечия: *Метро закрыто, в такси не содят* (Высоцкий). Формы на -о- в глаголе *платить* были приняты в старомосковском произношении [Толковый словарь... 1994, т. 3: 287]: *Покуда жила видна, работнику платят от 4 до 5 копеек* (Гоголь. Италия). Напомним, что в основу старомосковской орфоэпической нормы легло «мещанско-городское просторечие» [Аванесов 1972: 22].

Как известно, модель ударения «характерна для определенной группы слов» [Иллич-Свитыч 1963: 4]; именно поэтому: 1) местá ударений довольно легко («по аналогии») запоминаются; 2) «разноместный и подвижный характер не делает русское ударение хаотичным» [Пирогова 1967: 15]. Казалось бы, логично считать, что глаголы на -ить с ударением на корне должны давать причастия с безударной концовкой (*кúпит — кúпленный*), с ударением на флексии — причастия с ударной концовкой (*включúт — включённый*). В действительности же корневая переакцентовка в причастии регулярно задерживается, поскольку причастие является книжной, следовательно, малочастотной формой глагола, а потому сохраняет старшую норму ударения больше, чем соответствующий производящий глагол; вот почему еще в XIV—XVII вв. корневое ударение в причастии (например, *наса́женный*) встречается «лишь в качестве редкого отклонения» [Зализняк 2010: 335]. Рассмотрим с этой точки зрения причастия: 1) страдательные прош. времени: *отвóрит — отвóренный* и *отворённый*, *вскóрмит — вскóрменный* и устар. *вскормлённый*; 2) действительные наст. времени: *ва́рит — ва́рящий* и *варя́щий, де́лит — де́лящий* и *деля́щий, хорóнит — хороня́щий* и неправ. *хорóнящий, ка́тит — ка́тящий* и неправ. *ка́тящий*. Как видим, более безопасна старшая норма, поэтому именно на нее желательно ориентироваться при образовании причастий.

О том, что младшая норма с течением времени охватывает и причастия, свидетельствуют старинные стихотворные тексты: соврем. *закру́ченный* < *закру́тит*, но: *Ради Бога, трубку дай! Ставь бутылки перед нами, Всех на-*

ездников сзывай С закру́ченными усами! (Давыдов) < устар. *закру́тит*, ср.: *Кру́тит река татарску кровь, Что протекала между ними* (Ломоносов).

Итак, старшая норма задерживается в редких, книжных словах (*вперúт, искрúт, очернúт, обелúт*) и формах: *маня́щий* < устар. поэт. *манúт*; *кура́щий* < устар. *куру́т*; *оценённый* < устар. *оценúт*. Сохраняется старшая норма и в устойчивых выражениях узкого распространения: *явлённая икона, явлённые мощи*. «Книжное, предфлексивное ударение» [Зализняк 2010: 334] в отглагольном прилагательном *явлённый* соответствует старшей норме ударения в производящем глаголе, ср.: *Друг твой в поле появúтся, Еще саблею блеснет, Или в лаврах возвра́тится, Иль на лаврах мертв падёт!..* (Давыдов).

Очевиден тот факт, что основные тенденции, имеющие место в русской акцентологической системе, можно проследить и описать, «только опираясь на исторический диахронический анализ» [Хазагеров 1973: 137]; в результате «русское литературное ударение... представляет собой в некоторых случаях картину очень сложную» [Воронцова 1959: 117].

Переакцентовка в глаголах на -ить происходит за пределами литературного языка. Если просторечный вариант удастся связать с определенной профессиональной группой, это дает право на употребление двоянной пометы *прост. проф.* О социальных группах, в которых происходит или уже произошла корневая переакцентовка, полезно поразмышлять при рассмотрении таких глаголов, как *бурить, винтить, гатить, глушить, городить, доить, долбить, дубить, рыхлить, сверлить, синить* и др. Как видим, чем более слова «усвоены народом, тем легче они подвергаются переходу ударения» [Грот 1899: 328] и, добавим, тем меньше у таких слов омонимичных форм.

В свое время С.И. Ожегов указал два основных направления в развитии языковой системы: 1) «неуклонное пополнение словарного запаса»; 2) «постепенное совершенствование грамматических и произносительных норм» [Ожегов 1974: 252]. Считается, что новое появ-

ляется обычно «в кузнице разговорной» [т.е. народной. — В.М.] речи] [Щерба 1957: 116]. Вначале такие новшества «воспринимаются как ошибки» [Матезиус 1967: 380], ««режущие ухо», вызывающие протест у слушающего» [Истрина 1948: 17], как «проявление борьбы новых эстетических вкусов со старыми» [Капранов 1967: 141], но затем «постепенно закрепляются в литературном языке» [Ицкович 1968: 48]. Убедительным свидетельством такого закрепления является использование единиц, подчиняющихся старшей норме, и единиц, подчиняющихся младшей норме, в качестве равноправных вариантов в речи авторитетных носителей языка, ср.:

Катит по-прежнему телега; Под вечер мы привыкли к ней И дремля едем до ночлега, А время гонит лошадей. (Пушкин); Прощай, свободная стихия! В последний раз передо мной Ты *катишь* волны голубые И блещешь гордою красой. (Он же); Ах, как *кружится* голова, как голова *кружится!* (Л. Давидович, В. Драгунский).

Рассмотренный нами процесс переацентровки следует оценить в целом положительно, ибо «литературный язык не может быть оторван от языка народа; из народного языка черпает литературный язык свои силы, оказывая на него свое культурное и объединяющее, подравнивающее влияние. В процессе же их постоянного взаимодействия всплывают и не могут не всплывать изменения и отдельные колебания в литературном языке» [Истрина 1948: 17].

Вместе с тем вырастающая из нелитературных форм языка, из живой народной речи младшая норма зачастую граничит с просторечием. Старшая норма, в свою очередь, граничит с архаизмами, однако лучше использовать в своей речи устаревший, чем просторечный элемент. Соответствующие старшей норме языковые варианты (*включит*, *шевелит*) более престижны. Знание старшей нормы составляет основу языкового чутья, которое позволяет: 1) уйти от бесперспективного заучивания пространных, варьирующихся от словаря к словарю, от одного пособия к другому, постоянно меняющихся списков кодифицированных единиц (что правильно, а что неправильно, что уже допустимо, а что еще не рекомендуется и т. п.); 2) выявлять сомнительные трактовки.

Как определить старшую норму? Акцентные варианты, которые ей подчиняются, найдем: 1) в словарях прошлых лет; 2) в старых стихотворных текстах, где флексийное ударение сохраняется «ритмической решеткой» стиха. Прочтем, применяя прием скандовки:

Ешь три часа́, а в три́ дни не́ сварится! (Грибоедов); Огляну́ться не́ успела́, как зима́ кати́т в глаза́. (Крылов).

В первом случае единственно верное (для этих текстов) ударение подсказано ритмом ямба, во втором — ритмом хорея. Как видим, знание старшей нормы необходимо для правильной декламации русской стихотворной классики.

Напрашивается вывод: правильное говорит, а значит, более успешен в коммуникативном отношении тот, кто анализирует словари; тот, кто любит и перечитывает классику, стало быть, чувствует старшую норму в произношении, ударении, словоизменении.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. — М., 1972.

Введенская Л.А. Словарь ударений для дикторов радио и телевидения. — М., 2003.

Воронцова В.Л. Русское литературное ударение XVIII–XX вв. — М., 1979.

Воронцова В.Л. О нормах ударения в глаголах на *-ить* в современном русском литературном языке // Вопросы культуры речи. — М., 1959. — Вып. 2.

Горбачевич К.С. Современный орфоэпический словарь русского языка. — М., 2009.

Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. — Л., 1978.

Гридина Т., Коновалова Н. Школьный орфоэпический словарь русского языка. — М., 2011.

Грот Я.К. О русском ударении вообще и об ударении имен существительных // Грот Я.К. Труды. — СПб., 1899. — Т. 2: Филологические разыскания.

Грот Я.К. О глаголах с подвижным ударением // Известия Императорской академии наук по отделению языка и словесности. — СПб., 1836. — Т. V.

Есакова М.Н., Кольцова Ю.Н., Литвинова Г.М. Русский язык и куль-

тура речи: Нормы современного литературного языка. – М., 2012.

Еськова Н.А. Краткий словарь трудностей русского языка. – М., 1994.

Зализняк А.А. Труды по акцентологии. – М., 2010. – Т. 1.

Иванова Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. – М., 2004.

Иллич-Свитыч В.М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. – М., 1963.

Истрина Е.С. Нормы литературного языка и культура речи. – М.; Л., 1948.

Ицкович В.А. Языковая норма. – М., 1968.

Капранов В.А. Фонетическая вариантность слов и синонимия // Лексическая синонимия. – М., 1967.

Лефельдт В. Акцент и ударение в современном русском языке. – М., 2010.

Матезиус В. О необходимости стабильности литературного языка // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967.

Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974.

Пирогова Н.К. О нормах и колеба-

ниях в ударении (на материале глагола) // Филологические науки. – 1967. – № 3.

Резниченко И.Л. Орфоэпический словарь русского языка. – М., 2004.

Соловьев Н.В. Словарь правильной русской речи. – М., 2008.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1994.

Томашевский Б. Русское стихосложение. Метрика // Вопросы поэтики. – Вып. 2. – Пг., 1923.

Хазагеров Т.Г. Развитие типов ударения в системе русского именного склонения. – М., 1973.

Шарловский И. Русское слогаударение. – Вып. 2. – Киев, 1884.

Шелюто Г.А. Русское ударение. – Ч. 1. – Ужгород, 1962.

Штудинер М.А. Словарь образцового русского ударения. – М., 2008.

Шустикова Т.В., Атабекова А.А., Курмаева Н.М. и др. Русские глаголы. Формы и контекстное употребление. – М., 2012.

Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957.

В.В. ШАПОВАЛ

Москва

Работа с международной терминологией в школьной практике преподавания русского языка*

В статье рассмотрены подходы к систематизации международной терминологии, изучению словообразовательных элементов древнегреческого и латинского происхождения, а также новые источники и модели терминов.

Ключевые слова: *международная терминология; словообразовательные элементы древнегреческого и латинского происхождения; систематизация.*

Под международной терминологией подразумеваются европейские термины, состоящие в основном из древне-

греческих и латинских компонентов. В методике систематизации терминологии в учебных целях существуют давние традиции. Ключевой принцип — это опора на словообразовательный анализ термина, а именно:

* Статья публикуется в рамках проекта «Преподавание русского языка в поликультурной среде (в полиэтнических классах в школах России и на занятиях с мигрантами) и повышение культуры речи мигрантов».

Шаповал Виктор Васильевич, кандидат филол. наук, доцент МГПУ.

E-mail: liloro1@yandex.ru

(1) формирование пересекающихся рядов, например: *микрофон + микроскоп = телефон + телескоп;*

(2) проведение их анализа: *микро-фон + микро-скоп = теле-фон + теле-скоп;*